

Михаил Четыркин

Конфеты с клофелином

Михаил Четыркин
Конфеты с клофелином

«Издательские решения»

Четыркин М.

Конфеты с клофелином / М. Четыркин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853296-2

Я не поэт — мой нервный бред
Услышали не все — Я только тёмный
силуэт
На встречной полосе,
А рядом шорохи колёс,
Бензиновый угар — Мой
зимний мир... он так белёс,
Он так привык пугать...

ISBN 978-5-44-853296-2

© Четыркин М.
© Издательские решения

Содержание

«Когда ты «и» пройдёшь...»	6
«Мир до сарказма странен...»	7
«Мы сложили из снега рождественский домик...»	9
«Как шарик, в бездне крутится Земля...»	10
«Задержусь в нарисованном мире...»	11
«Чернота (хуже лишь в петле)...»	12
«Мы будто куда-то едем...»	13
«Здесь обычно зима – про другое не помним почти...»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Конфеты с клофелином

Михаил Четыркин

Фотограф Михаил Четыркин

© Михаил Четыркин, 2017

© Михаил Четыркин, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-3296-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Когда ты «и» пройдёшь...»

Когда ты «и» пройдёшь...
и даже «или»...
Вдруг ангел заиграет на трубе...
Обыденное слово «хоронили»
Ты ощутишь как близкое себе

– Смутившись от внезапного озноба
Не посланный преследовать и мстить,
Тот, сверху (очень правильно, должно быть)
В часах твоих все стрелки совместит.

И, расчленив на тени звуков эхо
Невидимым движением ножа,
Ты под конец сумеешь встретить это.
Вот только не успеешь удержать.

В последнем закрутив водовороте
(мол, ничего с собою не возьму),
Ты будешь против... против... против... против.
Уже не интересный никому.

Ты будешь среди всего, что ныне скрыто,
Ты встанешь рядом с призраками. Но
Твой углый чёлн как ржавое корыто
Опустится среди всполохов на дно.

И сверху тот, кто так тебя оставил,
Заранее прощая и любя
Закрасит небо цветом серой стали...
В слезах о совершаемом скорбя.

«Мир до сарказма странен...»

Мир до сарказма странен.
Время течёт скорее
(словно сквозь ржавый краник
сбоку на батарее).

В мире ещё есть люди,
Едут они в трамвае...
Вдруг он её полюбит
– так иногда бывает...

Ей бы до «Чёрной речки»
(Он – до «Проспекта Стачек»),
Милые человечки...
С вами никак иначе.

Он, предположим, доктор.
А у неё – собака
(типа большого дога),
Два неудачных брака,
мама, и дочь Арина,
Скука в часы досуга,

А у него два сына
(их забрала супруга),
Новый электрочайник,
Вечный омлет на завтрак,
По вечерам печально,
что не махнул на Запад

– Можно и тут, наверно...
А она знает чётко
Вечером – тюбик Wella
Для осветленья чёлки,

Маску из апельсинов...
вновь отступают годы...
Чтобы пройти красивой
Мало одной природы.

Мир наш нелеп до смеха,
Хоть неприятно-ловок.
Им ещё вместе ехать
Несколько остановок.

Он то и дело глянет

(как на актрису фильма).
Он её сердце ранит
– правда, чуть-чуть, несильно...

Вот бы они кружили
Так до конца в трамвае...

Но почему-то в жизни
этого не бывает.

«Мы сложили из снега рождественский домик...»

Мы сложили из снега рождественский домик...
Как горды мы им были!.. как были мы рады
– И встречались в движениях наши ладони,
И касались друг друга украдкой взгляды

– А зима, украшая небесные своды,
Возвращала забытые нами желанья,
И в мгновенья сжимала прошедшие годы,
И затем превращала в ничто расстоянья.

Обнимаясь всё крепче, боясь потеряться
В этом странном, зимой нарисованном мире,
Мы учились близ снежных окошек смеяться...
А крупинки холодные падали мимо...

Мы не плакали больше, про слёзы не помня,
Мы их тихо на влажных щеках целовали,
И надеждой свой маленький домик наполня,
На неё, только лишь на неё уповали

– А вокруг так бело было, и незнакомо,
И минута, простясь, за минутой летела...
И молчала зима возле снежного дома,
Словно всё рассказав нам о том, что хотела.

«Как шарик, в бездне крутится Земля...»

Как шарик, в бездне крутится Земля
(Хотя ещё нам не сорвало крышу)...
Мы движемся по краю бытия
Средь темноты, обмана и жулья,
Души своей измученной не слыша,

Нам жирно ставят штампы в паспорта,
Заранее границы создавая,
И злобно щерят пасти три кита,
И шуруется под ними пустота
Слепая... неподвижная... живая...

Погасли, отработав, маяки,
Лучом не поборов густую воду,
И щёлкают как выстрел каблуки
По мостовой. И меткие стрелки
Винтовки перезаряжают с ходу.

Где наш триумф? Где сладость от побед?
Их нет. Деленье «первое/второе»
Под сургучом заложено в конверт:
Тоска. Верёвка. Старый табурет
– Забавная карьера для героя...

Глухи слова. А, может быть, просты —
Мы ими пишем веру, и науку...
Но вновь невоплощённые мечты
Уходят вверх. Вперёд. И даже ты
Мне, обернувшись, не протянешь руку.

«Задержусь в нарисованном мире...»

Задержусь в нарисованном мире,
Где гармония красок и фона...
Мне 14:24
Вдруг покажет дисплей телефона

– Очевидно, пустые заботы,
И напрасные хлопоты, вроде...
Заиграют тревожные ноты
Заштрихованных чёрным мелодий...

Я совсем не любитель баталий,
Я почти не поборник инструкций...
Я рисую в пространстве из стали
И чугуноподобных конструкций.

А в рисунке – свобода полёта
И луга необычных растений...
Но свисают кресты переплётов,
На пейзаж опустившие тени...

Я раскрашу свой холст акварелью,
Пару капель гуаши добавлю
– Я уже это делал в апреле,
Мне такую возможность давали,

Мне казалось – исчезли метели,
Мне подумалось – стихли печали...

– Хоть чуть-чуть бы ещё акварели...
Чтобы вышел пейзаж, как вначале...

«Чернота (хуже лишь в петле)...»

Чернота (хуже лишь в петле)
– Но, наверное, это правильно:
Я в космическом корабле,
Неизвестно куда отправленном,

– Вот плыву от стены к стене,
Ощущая уколы совести...
Как-то трудно даётся мне
Ситуация невесомости;

Глушит лапами тишина
(Комнатёнка-то здесь безлюдная),
И за толстым стеклом окна
Местность явно недружелюбная,

Россыпь звёзд – как огни реклам,
Прославляющих статус вечности...
Я лечу по чужим делам,
Заключённый в корабль для верности.

Не пытаюсь разбить стекло —
Так спокойней. Мне стало нравиться.
– Это, видно, не повезло...
С этим попросту надо справиться...

Пошуршу в навесных шкафах,
Пожую концентрат из тюбика,
В изголовье сложу скафандр,
Явно выданный мне для тюнинга...

А когда переборок дрожь
Сонно в плеске ручья расплавится,
Ты тихонько ко мне придёшь...
По тропинке... в весеннем платице...

«Мы будто куда-то едем...»

Мы будто куда-то едем,
В гремящем составе длинном,
И кормят меня соседи
Конфетами с клофелином,

За хитрою их вознёю
Мне брезжит в глуши палата
В больничке... А ты с семьёю
– И в этом не виновата.

Во сне ты идёшь по лугу
– Не знаю, что это значит,
А я вот хожу по кругу —
А, может, на чью-то дачу,

И странные люди споро
Таскают меня по бабам...
И снова как будто скорый
С табличкой «Мадрид – Хабаровск»...

Я спрашиваю дорогу
– Матросы вослед плюют мне
Собака вцепилась в ногу:
Не больно, но неуютно...

Соседи меня связали,
Попрыгав с соседних полок
– А ты уже на вокзале,
И лист расписанья долог

– А может, он пуст (что странно...),
А, может, ты не читаешь...
Собака мне лижет рану,
А поезд идёт к Китаю.

И ушлые азиаты
Меня запирают в клетке,
Чтоб после в мою палату
Горстями швырять таблетки...

Ты будто бы где-то рядом,
С авоською апельсинов,
На улице склад снарядов
Взорвался – но так, несильно...

И важное что-то близко
– Да только вот не ухватишь...
И ты как смешная киска.
Но, правда, ночами плачешь...

И муж на твоё колено
Солидно кладёт ладони...
А я всё бегу из плена,
Уже с головой седою

...Когда же мы все приедем
Да вытащим чемоданы?!..
Мне хором поют соседи,
Обшарив тайком карманы

– И, видимо, будет драка,
И рвутся кругом снаряды...
И смотрит в глаза собака
Голодным тяжёлым взглядом.

Ну ладно, ещё не вечер —
Ещё километры ёлок,
Матросы мне бисер мечут,
Попрыгав с соседних полок,

В их гоготе нет печали,
На станции ждут путаны,
Но скоро раздача чая,
И все побегут к титану

– И ты меня рядом встретишь:
Ведь ты меня столько знаешь...
За окнами стихнет ветер,
Откроется дверь стальная,

Запоры негромко щёлкнут
(тихонько... на нас похоже...)
И я как прохладу шёлка
Твою поцелую кожу,

И буду с тобой отныне —
Пускай за спиной плохое...
Но я твоё слышу имя.
Ты веришь? – оно такое.

«Здесь обычно зима – про другое не помним почти...»

Здесь обычно зима – про другое не помним почти,
Мы воспитаны в холоде, с зыбким оттенком испуга,
А всё можно исправить: лишь стоит ей рядом пройти —
Просыпается солнце и запах весеннего луга;

Пусть давно позабыты истории с добрым концом,
Пусть в далёкие страны на всех не хватило билета,
Но она обернётся – мы сразу светлеем лицом,
И, как прежде, наивны... и чуточку счастливы где-то...

Это трудно понять, в это даже поверишь едва,
Остаются мечты, что словами и не выразимы...
Но она существует – а, значит, надежда жива

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.